

Валерий Николаевич ЧЕРКЕСОВ

*родился в 1947 году в городе Благовещенске
Амурской области.*

Автор восемнадцати книг поэзии и прозы.

*Печатался в журналах «Наш современник», «Москва»,
«Дружба народов», «Знамя», «Молодая гвардия»,
«Роман-журнал. XXI век», «Нева» и других.*

*Лауреат Всероссийской литературно-театральной
премии «Хрустальная роза Виктора Розова».*

Член Союза писателей России с 1991 года.

Собственный корреспондент «Литературной газеты».

**Валерий
ЧЕРКЕСОВ**

г. Белгород

НА РОДИНЕ

Александру Герасимову

1

Высокая осока,
А озеро — осколок
Предутреннего неба.
Я столько лет здесь не был!
А вот и воробьи.
Они галдят и спорят,
Они меня не помнят,
Они меня не знают...
Родимые мои!

2

Лишь боярышник остался,
Где белел когда-то дом...
Что ж я столько лет скитался
И зачем?.. Бурьян кругом.
Суетливая сорока,
Не кричи ты, ради бога.
Без упрёков — в горле ком.

3

Не приеду — не уеду,
Не приду и не уйду...
И вообще — меня здесь нету!
Ветер тронет лебеду,
Старый тополь раскачает,
Волны по реке погонит...
Здесь меня никто не знает
И, наверное, не вспомнит.

**«ОТЗЫВАЕТСЯ
ПЛАЧЕМ ДУША...»**

* * *

Облака надвигались, над белым холмом кучковались,
превращались в лохматые тучи, на кручи дождём
неожиданным, резким, шумя и шурша, проливались
этим неповторимым, дарованным Господом днём.

Без громов и без молний хлестали и пенились струи,
чистотой омывая деревья, траву и цветы.
И подумалось: право, ну что разглагольствовать всею
о божественном? Вот снизошло с высоты.

ДВОЕ

Наверное, эти выходящие из леса старик и старуха
собирали грибы,
а в небесах кто-то стучит тупо и глухо,
словно кантует гробы,
прежде чем распределить их по назначению:
кому — какой.
А двое бредут по прохладе осенней
рука с рукой.
Им дела нет до забот Всевышнего —
каждому по заслугам воздать.
В кузовках опята, грузди и рыжики, —
будет с чем зимовать.

* * *

Памяти мамы

Пахнет полынь бедою,
 ну а ромашка — радостью.
 Как же они уживаются
 на железнодорожном откосе?
 Вдыхаю пьянящий запах,
 доволен нечаянной малостью,
 словно я молод и весел,
 не сед, не печален я вовсе;
 словно рассвет встречаю,
 а не закат провожаю,
 словно в доме белёном
 ждёт не дожётся родня.
 Вот переезд миную
 и на тропе повстречаю
 соседку, она, наверно,
 и не узнает меня.
 Взойду на крыльцо, минуту
 стоять буду до онемения,
 конечно же, мама почувствует,
 что возвратился сынок,
 не зря же она спозаранку
 блинов напекла и варенье
 брусничное приготовила,
 и высветлила порог.
 Сейчас вот дверь откроется...
 Пусть сон этот длится и длится!..

* * *

Печален день и листьев лёгкий звон.
 Ступаю по натопанной тропинке,
 И, серебрясь, кружатся паутинки,
 И эхо — как протяжный тихий стон.
 И каждая травинка говорит
 О сущности земной, о смысле вечном
 И о пути далёком бесконечном —
 До высохших кладбищенских ракушек.

* * *

— Это время разлада, распада!..
 Ну чего, словно режут, кричишь?
 За кладбищенской ветхой оградой —
 умиротворённая тишь.
 И пророчества, и витийства —
 да не стоят они ни гроша
 здесь, где шороху ивовых листьев
 отзывается плачем душа.

* * *

...Старинная игра в слова.

С. Куняев

Для кого-то — игра, для кого-то — судьба,
 а для кого-то и смерть...
 Надо такие найти слова,
 надо смель и уметь
 их говорить, чтобы даже слепой
 сердцем увидел — вот
 над безразличной безумной толпой
 Слово, как солнце, встаёт.

СТАРАЯ ЦЕРКОВЬ В РЯЗАНИ

Ступеньки гранитные в небо вели,
 Теперь опускаются в недра земли.

И свет заревой об оконца,
 Как алая бабочка, бьётся.

И свечи горят. И святые глядят,
 Молчанием истины мне говорят.